

К. Г. ЧЕРНЫЙ

КНИГА ПРОДОЛЖАЕТ ЕЕ ЖИЗНЬ

Я помню очень хорошо. Это было вскоре после войны. В издательство пришла молодая смущающаяся женщина. Смущение — признак всех начинающих авторов. За редким исключением. Состоялся довольно обычный для такого случая разговор. Молодая женщина сказала: «У меня есть рукопись». Ей ответили по-деловому: «Оставьте, почитаем».

Рукопись называлась «Дружба», и принесла, ее в издательство Валентина Ионовна Туренская.

В повести рассказывалось о дружбе народов, о той волнующей и крепкой дружбе, которая выдержала самое суровое и самое тяжкое испытание — испытание войной. Но в художественном отношении рукопись была еще неровной. Великолепная идея вдруг разрывала художественную ткань произведения и оказывалась обнаженной на его поверхности. Иными словами, форма вступала в противоречие с содержанием. Даже не так. Тут, очевидно, не нужна эта высокая академическая фраза. Просто форма была несовершенна. Автору еще не хватало широкого образного мышления. Но я и сейчас считаю, как и тогда, что опубликование «Дружбы» было правильным шагом. Оно дало выход творческой энергии автора.

Больше того, вера в автора

со стороны утвердила и в нем самом веру в себя, в свои творческие силы.

И действительно, стали появляться рассказы В. И. Туренской, затрагивающие очень важные, очень существенные стороны нашей жизни. Романы «Зрелость» и «Просторы», объединенные общностью героев, вышедшие затем в одном томе под названием «Дорога Елены Никитиной». Произведение написано горячо, взволнованно. В нем много романтики, но романтики жизненной, реалистической. Ею полна наша действительность. И хорошо, что художник чувствует ее. Главные герои романа — люди одухотворенные. Они видят смысл и счастье своей жизни в самоотверженном служении Родине. Однако были в произведении и недостатки. Это прежде всего — рыхлость его композиции, неточность деталей из-за некоторой их надуманности. Печать явной

книжности лежала на картинах, изображающих войну.

Но роман в то же время показывал возросшее мастерство автора. В. И. Туренская овладевала профессиональными навыками литературного труда. Появлялся свой голос. Она была принята в Союз писателей. Начался новый период литературного труда. Уже на положении профессионального писателя.

Надо отдать должное В. И. Туренской. Работала она на протяжении всей своей творческой жизни чрезвычайно напряженно. И очень важно при этом отметить: стал значительно расширяться круг ее тем. Появилась повесть для школьников «Где рос ясень», сборник рассказов «Белая мальва», посвященный преимущественно морально-этическим темам. Живым откликом на жизнь была повесть «Девятая». В ней рассказывалось о новом, что родилось из насущнейшей необходимости сближения школы с жизнью, о том, как труд в школьной ученической бригаде не только способствует росту знаний, но и укрепляет ребят нравственно, вырабатывает у них нормы коммунистической морали.

«Девятая» издавалась на языках народов СССР и за границей.

Через три года вышла новая повесть В. И.

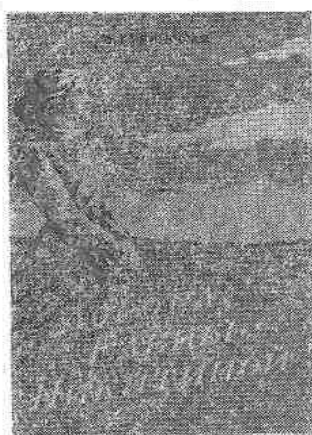
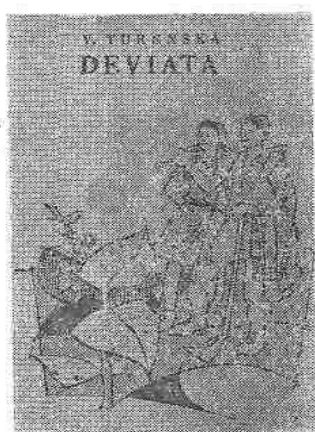
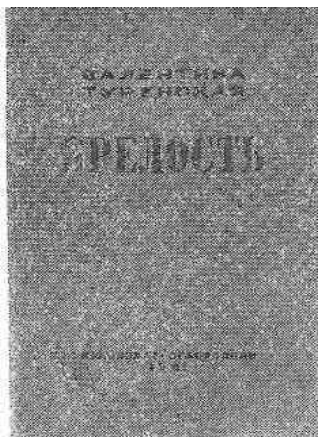
Туренской «Крутая радуга». Повесть о молодежи и для молодежи. О выборе жизненного пути. Написана

Творческая характеристика В. И. Туренской была бы неполной без ссылки на две ее

критики одобрение. Она является искренней попыткой откликнуться средствами драматургии на волнующие вопросы современности, сосредоточить внимание зрителя не на случайных явлениях и частностях, а поднять волю, мысль, чувство советского человека на решение важнейших задач в сельском хозяйстве, имеющих большое государственное значение. «На перекрестке дорог» — пьеса атеистическая. По своей художественной целеустремленности ясна и значительна. Из нее родилась киноповесть «Люди и тени». Повесть, как и пьеса, не только бьет по религиозным предрассудкам, она помогает людям освободиться от них.

Валентина Ионовна Туренская прожила 50 лет. Из них пятнадцать отданы литературному труду. Последний ее сборник «Каштаны в цвету» вышел в начале августа 1964 года. А через несколько дней после выхода сборника его автора уже не было в живых. Об этом тяжело писать, тем более, что сборник состоял преимущественно из новых произведений, и совсем не был «юбилейным» в узком смысле этого слова... Он свидетельствовал о возросшем мастерстве автора и далеко не исчерпанных его творческих возможностях.

Пусть читатель сам будет их судьей, сам оценит в них хорошее, удачное, сам скажет свое слово о недостатках. Но пусть он

она в светлой эмоциональной тональности, без замазывания трудностей, ожидающих молодежь в жизни, но и без преднамеренного сгущения темных красок. Она правдива, и в этом ее сила.

Написаны пьесы. совместно с П. П. Мелибеевым. Это «Своя линия» и «На перекрестке дорог». «Своя линия» показывалась в Кремлевском театре. Встретила у зрителей и

обратит внимание на повесть «Наследство полковника Данилова», пусть он внимательно прочитает эту повесть. Она убедит его в том, что талант Туренской вступал в пору своей зрелости. Эта повесть — несомненная удача автора. Больше, повесть — это лучшее из написанного В. И. Туренской, и мне хочется остановиться на ней поэтому подробнее.

В повести говорится о том, что чрезвычайно важно для всех нас сегодня, — о единстве поколений, об общей их задаче, поставленной всем ходом нашей жизни. Нельзя сказать, что открытие этой темы принадлежит В. И. Туренской. Об этом пишут у нас очень многие. Некоторые — с довольно очевидным желанием противопоставить детей отцам, иные подают ее как тему «вечную» — молодое поколение и поколение старшее никогда не понимали друг друга. А проблема-то в такой постановке явно надуманная. И если некоторые авторы ставят вопрос этот как вопрос «вечный», то они просто оказываются, часто того не замечая, на поводу у тех наших зарубежных «доброжелателей», которым выгодно поспорить нашу молодежь со старшим поколением. Именно это имел в виду т. Ильичев, когда говорил на заседании идеологической комиссии при ЦК КПСС с участием молодых творческих работников: «Можно понять, когда критика

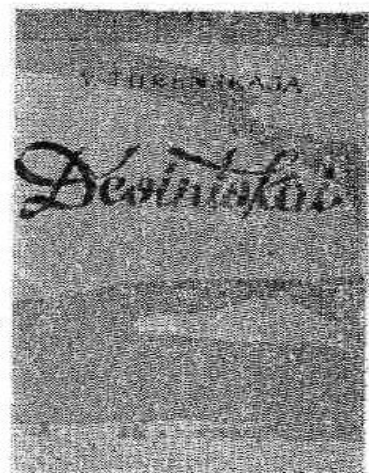
направлена на некоторые недостатки, когда она помогает нам бороться с ними, воодушевляет, поднимает людей. А против чего «бунтуют», например, юноши из иных произведений литературы и искусства?

Против «высоких слов», которые-де захватаны и опошлены людьми старшего поколения и оттого потеряли всякое значение. Недоверие к «высоким словам», а по существу, и нашим идеалам, к святой святых всей нашей жизни, этакая бравада скептицизмом и нежелание считаться с чьим-либо мнением выдается иногда за некую добродетель и высокий пример жизненного поведения.

Кстати, именно такую фальшивую ноту подхватывают зарубежные пропагандисты и во все горло кричат о «новой волне» и «диссонирующих голосах», о конфликте «отцов и детей». Но откуда они берут это? Где в нашей жизни нашли они этот конфликт? Если он и существует, то только как досужая выдумка в головах некоторых молодых писателей.

Зачем же давать повод для враждебной демагогии против нашей страны?»

Повесть В. И. Туренской «Наследство полковника Данилова» сделана без «досужей выдумки». Глубоко и серьезно показано единство разных поколений в нашей стране. И основа, на которой это единство возникает и

развивается. Это прежде всего глубокое, осмысленное понимание роли человека в жизни. Это прежде всего активное участие в жизнестроительстве. Это та

самая душевная окрыленность, которая может возникнуть на почве служения Родине, ее настоящему и ее будущему. Жизнь сложна и полна трудностей. Неудивительно, что молодые герои повести — Данька и Наташа, столкнувшись с жизнью, совершают ошибки. У них нет опыта, и как им самостоятельно справиться с жизненными трудностями? Даньку тянет к дяде — полковнику в отставке. Это естественно. У того за плечами огромный жизненный опыт. Но Данька тоже, пусть в самой незначительной мере, но затронут скепсисом. Ему не нравится, что старшее поколение ссылается в поучительных целях на свой жизненный опыт. И слова полковника кажутся Даньке банальными, пустыми. И разговор, конечно, сводится к тяжелым пережиткам культа личности Сталина. Данька видит их слишком много, неправоммерно много. Хочет найти виновных. Виновным он склонен считать и полковника Данилова, поэтому не может удержаться от того, чтобы, не задав ему вопрос:

— Где ты тогда был?

Полковник отвечал так, как мог, как имел право:

— На фронте. В боях. Всю жизнь. С людьми был... Вместе... Всю жизнь...

Долгие разговоры и споры все-таки убеждают Даньку в правоте полковника Данилова. И не только убеждают в правоте — многому учат Даньку.

Учат его правде. Раскрывают глаза на то, что борьба за светлые идеалы будущего сопряжена с огромными трудностями.

Данька учится искусству ненависти. Он понимает, что все отвратительное и мерзкое в жизни связано с эгоистическим «я» и собственническим «мое». И помогает ему в этом полковник Данилов. Человек кристальной совести, неподкупной честности, высокой партийной целеустремленности — коммунист Данилов. За его плечами было все, что давало ему право стать учителем юноши, только что встающего на ноги в большом мире больших исканий. Он воевал в гражданскую войну, так же как не миновала его и Великая Отечественная война. Он познал горечь утрат, как познали ее в годы войны миллионы людей, он учился сам и учил других. Но утраты и огорчения не озлобили его. Через все трудности и испытания он пронес светлое сознание человека ленинской закалки. Ему ли не быть учителем молодого поколения!

И. В. Туренская понимает всю сложность поставленной ею в повести проблемы. Воспитание людей сопряжено с большими трудностями. В повести, как и в жизни, есть не только Данька и Наташа, не только полковник Данилов, но есть и Виктор, есть и такие, как Леонид Евсеевич Коржавин. Один

из них — студент. Это Виктор. Другой — судья. По возрасту они разные люди. Но у них есть общее. И общее это отвратительное, гадкое. И тот и другой заражены собственническими пережитками. Разгадать их трудно, потому что оба они ведут и хотят вести себя вполне благопристойно. Леонид—судья и предпринимает все для того, чтобы пользоваться расположением окружающих.

Виктор — студент, он активен, хорошо учится, слывет за общественника, а окончив вуз, он, по его словам, будет хорошим производственным, гляди—и ударником коммунистического труда. Но тем отвратительнее их моральный облик. Они живут в маске. Им так удобнее — не видны их стяжательство, алчность, эгоизм. И все же они терпят моральный крах. Это неизбежно. Как бы ни хитроумны были их ухищрения. Волчью мораль не скроешь в обществе, живущем совершенно иной моралью. Моралью гуманной, коммунистической.

Автор поступает очень правильно, сталкивая этих эгоистов с коллективом. Можно обмануть одного человека, двух, ну пять человек, но нельзя обмануть большое количество людей, нельзя обмануть коллектив.

Страницы, рассказывающие о том, что Виктору за недостойное

поведение отвечать перед людьми — подлинная художественная находка автора. Это ярко по форме, убедительно по мысли.

Хорошо поступил автор, не отмахнувшись от таких, как Виктор. Его нельзя отдавать врагу. В мире идет борьба за человеческие души. Та самая борьба, о которой хорошо сказано в стихах Вас. Федорова:

Все испытав, мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая, займет наш враг.
Он их займет не за красоты,
Займет, засядет, нас разя.
Сердца!
Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя.

В повести «Наследство полковника Данилова» писательница показала умелое владение сюжетом, способствующим с каждой страницей возрастанию читательского интереса к событиям и людям повести. Здесь показано умение создать яркий, запоминающийся характер. Чище, ярче, проще, нежели в более ранних произведениях, стал язык автора.

В нашей памяти еще очень свежа горечь понесенной утраты. Валентины Ионовны нет в живых. Но когда берешь в руки книги, ею написанные, неизбежно возвращаешься к одной и той же мысли: в эти книги вложены ее ум, ее сердце, ее труд и понимаешь: она естественное продолжение